

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

МАЙ
ИЮНЬ N3(99)

МОСКВА 2015

4. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития: В 2 кн. Кн. 2. М., 1994.
5. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
6. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989.
7. *Ахутин А.В.* Античные начала философии. СПб., 2007.
8. *Бодфре Ж.* Диалог с Хайдеггером. Кн. 1. Античная философия. СПб., 2007.
9. *Бибихин В.В.* Чтение философии. СПб., 2009.
10. *Кант И.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 3. Критика чистого разума. М., 1994.
11. *Агамбен Д.* Грядущее сообщество. М., 2008.
12. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993.
13. *Хайдеггер М.* Что зовется мышлением? М., 2006.
14. *Агамбен Д.* Средства без цели. Заметки о политике. М., 2015.

П.С. ЛЕМЕЩЕНКО, А.М. СИДОРОВА

Экономическая ментальность как основа интеграционных процессов стран Таможенного союза и Украины

Аннотация. Рассматривается влияние неформальных институтов на определение вектора интеграционных процессов и развитие интеграционных процессов стран Таможенного союза и Украины. Экономическая ментальность является базовым понятием для неформальных институтов, определяющим степень эффективности развития интеграционных процессов. На основе международной методики Хофстеда измеряется современная белорусская экономическая ментальность. С помощью кластерного и дискриминантного анализа определяется конгруэнтность экономической ментальности стран Таможенного союза и Украины.

Ключевые слова: неформальные институты, экономическая ментальность, Таможенный союз, конгруэнтность.

Abstract. The article deals with the impact of informal institutions on the definition of the vector integration processes and the development of integration processes in the countries of the Customs Union and Ukraine. Economic mentality is a basic informal institutions, which determines the degree of effectiveness of the integration processes. It was measured modern Belarusian economic mentality based on international methodology

Hofstede. With the help of cluster and discriminant analysis congruence economic mentality of the Customs Union and Ukraine was determined.

Keywords: informal institutions, economic mentality, Customs Union, congruence.

В современном мире одним из важнейших векторов развития является создание интеграционных образований. Экономическая интеграция позволяет использовать преимущества масштаба, расширять рынок, увеличивать приток инвестиций из-за рубежа, создавать более благоприятную внешнеэкономическую среду, разрешать многие проблемы торговой политики, проводить структурную перестройку стран и их модернизацию, развивать национальную экономику высокими темпами, расширять инфраструктуру, внедрять новейшие технологии. При анализе интеграционных объединений в первую очередь обращают внимание на экономико-политические предпосылки и причины, не замечая ограничительных рамок, которые накладывают историко-культурные ценности и традиции. В основе данных рамок лежат неформальные институты.

Неформальные институты способствуют развитию интеграционного объединения. Создание и закрепление эффективных экономических связей возможны лишь тогда, когда они будут основаны на конгруэнтных неформальных институтах, а в основе интеграционных процессов будут находиться развитие и закрепление ценностей, традиций, норм консолидированного экономического поведения. Именно неформальные институты во многом определяют качество созданного интеграционного образования, его отличительные черты, структуру, масштабы, общую стратегию взаимодействия. Стратегия и тактика стран, которые участвуют в интеграционном объединении, должны соответствовать устоявшимся в этих странах системам ценностей и норм, порядков и типов социально-экономической системы. Поэтому важно, чтобы в ситуации развития интеграционных процессов и формирования новой институциональной основы учитывались не только существующая политическая и социально-экономическая система, но и неформальные институты, исторически сложившиеся в странах.

Национальная экономическая ментальность является фундаментальной психобиологической и культурологической субстанцией, детерминирующей в конечном итоге стратегический вектор и результаты как институциональных преобразований, так и вектор интеграционного развития (рис. 1). Действительным фактом является то, что схожие по многим признакам и свойствам страны при соответствующем подборе формальных политико-экономических инструментов успешнее и эффективнее осуществляют свои межстрановые связи и отношения.

Возникает не только эффект синергии, но и эффект доверия, которые ведут к снижению транзакционных издержек общения.

Рис. 1. Структура института

Историко-культурное наследие (тип экономической эпохи, ментальность, в частности, экономическая) является цементирующим элементом, который объединяет людей в общность. Именно здесь находятся глубинные психологические установки, реакции, стимулы, стереотипы поведения. Это, по сути, бессознательный уровень, который зачастую выпадает из исследований, но играет первичную роль как в любых преобразованиях, так и в интеграционных процессах [1, 167—171]. Этот пласт можно назвать генетическим кодом, тем «зовом предков», которому человек не может противиться.

Именно данный бессознательный уровень формирует систему ценностей, вполне осознаваемую, которой руководствуется человек или группа людей в принятии решений.

Впоследствии система ценностей образует неформальные правила игры, которые представлены в обществе социальными нормами, а формальные — закрепляются юридическими документами, нарушения которых ведут к санкциям.

Из этой схемы видно, что проведение фундаментальных преобразований требует изменения в самом ядре социально-экономической системы. Причем необходимо также учитывать следующие факторы: системность и тесную взаимосвязь всех институтов между собой, неоднородность их состава [2, 5—27].

Более того, понимание взаимосвязи и взаимообусловленности формальных и неформальных изменений является ключом к пониманию всей динамики институциональных трансформаций — вопросу, имеющему большое значение для постсоветских стран [3, 44—57].

Многие исследователи видят именно в неформальных институтах (в особенности ментальности) институциональный «скелет», содер-

жащий весь генетический материал, обеспечивающий социальное воспроизводство данного типа [4, 50—55]. Менталитет определяет сущность всей системы, соотношение формальных и неформальных институтов, неизменность и одновременно с этим предпосылки к интеграционным процессам разных стран [5].

Именно наличие специфических неформальных институтов, в первую очередь экономической ментальности, может являться своеобразным тормозом на пути любых быстросозданных интеграционных объединений. Поэтому одной из важных задач при планировании и реализации вектора интеграционных преобразований является измерение экономической ментальности. Можно выделить группы стран, имеющие схожий тип экономической ментальности (рис. 2).

К Таможенному союзу, в первую очередь, присоединились страны, которые наиболее комфортно чувствовали себя на закате СССР и наименее всего противопоставляли себя центру. У Казахстана еще сильны феодально-родовые отношения, у Белоруссии была наиболее сбалансированная экономика между машиностроением и сельским хозяйством, что в свою очередь минимизировало возникающие противоречия между субъектами огромной страны. Можно с большой вероятностью утверждать, что в 1990-е гг. эти страны меньше всех желали отделения. Казахстан — большая страна с малой плотностью населения, недалеко ушедшая от феодализма, тяготеющая к клановому управлению и единому центру, и Белоруссия — спокойная и самодостаточная, без ярко выраженных противоречий. Скорее всего, разделение стран было принято с какой-то покорностью, даже с настороженностью и мыслями в первую очередь о том, как будем жить дальше, чтобы не потерять того, что имеем. Этим странам, в первую очередь, свойствен экономический прагматизм. Зачем резко менять вектор развития, если можно сохранить и использовать то хорошее, что было? Надо думать, что эти страны больше смотрели назад, чем вперед. «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» — наиболее понятное объяснение сегодняшнего сближения Казахстана, Белоруссии и России.

Дальнейшее развитие мировой экономики укрепляло направления движения экономик этих стран. Возникающие проблемы наиболее простым способом можно было решать только сообща. Тем более что экономическая ментальность как населения, так и правящих элит в данном случае была схожей. Основными ментальными чертами в данном случае можно считать умение использовать то, что есть, понимание усиления значения глобализации мировой экономики и стремление использовать ее себе во благо и не ограничивать себя на этом пути национальными рамками.

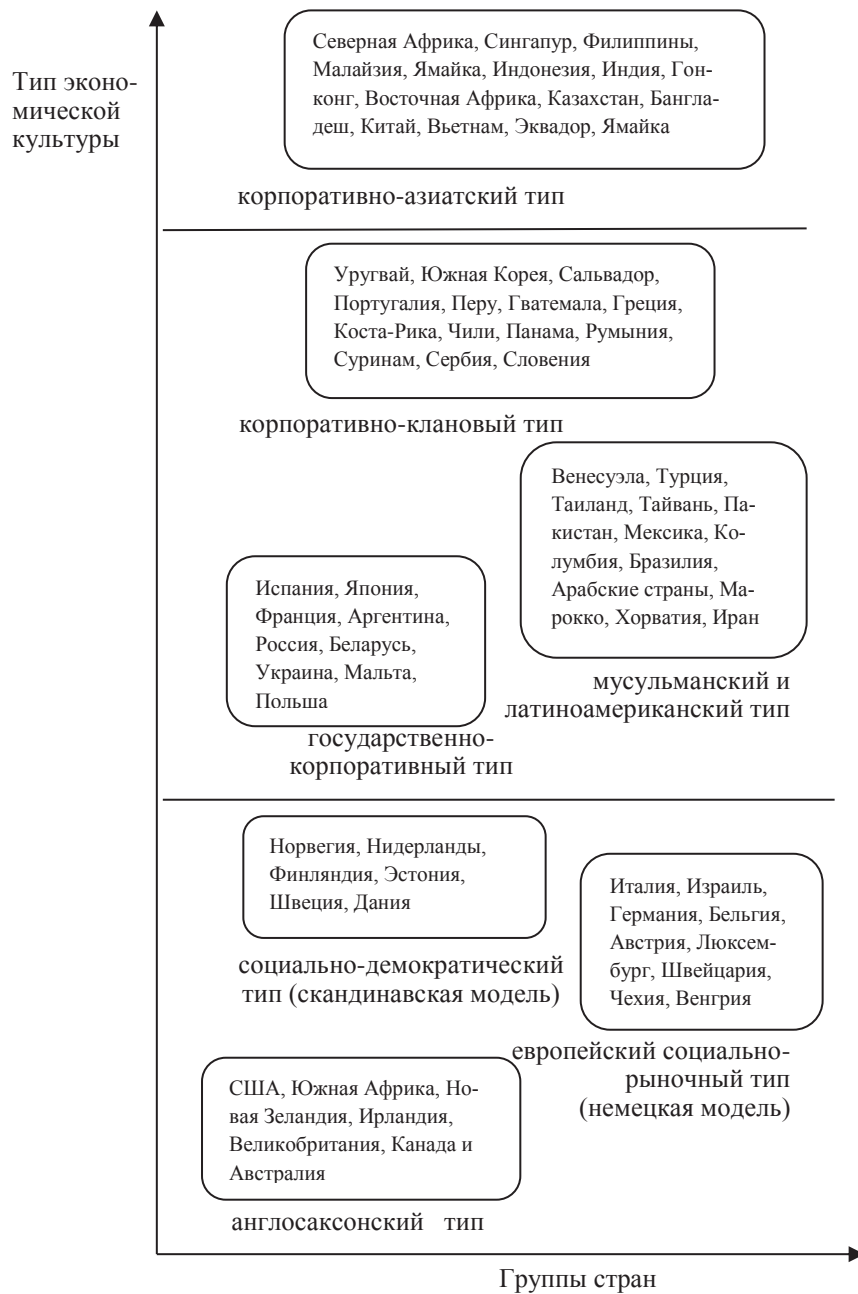

Рис. 2. Типология стран в контексте экономической культуры

Краеугольный камень — это приход определенного типа правящей элиты с определенными чертами на этапе становления стран в начале 1990-х, что и определило дальнейшее развитие отношений их друг с другом и с Россией. Правящие элиты Белоруссии и Казахстана считали, что в СССР было больше хорошего, чем плохого, что в сотрудничестве друг с другом жить легче. И народы этих стран в большинстве своем считали так же. Уровень коллективизма-индивидуализма, стремления избегать неопределенности, которые были на тот момент, подсказали решение: определенный уровень экономического объединения пойдет на пользу самих стран. А такие ментальные черты, как традиционализм, духовное единство, склонность к компромиссам, присущие одновременно как народам этих стран, так и их правящим элитам, предопределили постепенное образование Таможенного союза.

Отсутствие противоречий также сыграло свою роль. Дальнейший процесс капитализации все время ограничивался не только действиями властей, но и экономической ментальностью белорусов, казахстанцев и россиян, что объяснялось дистанцированием от власти, а также соответствующим уровнем коллективизма. Соответствующая экономическая ментальность, отсутствие больших потрясений в экономике, благодаря ее сбалансированности и географическому положению, большие усилия правящих элит, которые не слишком стремились влиться в западную рыночную экономику, неспешная приватизация, молча поддерживаемая народом, позволили сложить сегодняшний Таможенный союз.

Другие страны пошли по другому пути. На волне упавшей сверху неожиданно демократии пришли правящие элиты, которые стали противопоставлять собственные национальные черты советским и взяли вектор на интеграцию с Европой. Но данный процесс также шел неравномерно. Часть стран, чей менталитет больше соответствовал западному, смогли более или менее влиться в европейское сообщество. У других это не получилось. Из одной империи ушли, а в другую — торгово-капиталистическую — не попали. Одни связи нарушились, а другие не возникли. Небольшая страна с небольшим ВВП не может существовать одна без экономических связей с другими странами. Так было и в далеком прошлом, так — тем более — будет и в будущем. В сложный период становления не стоит разрушать то, что достигли предыдущие поколения. Взять пример Украины. С кем ментально Украина последние десятилетия была больше всего связана и на кого похожа? Ответ очевиден. Последние десятилетия и даже столетия страна развивалась неотрывно от стран Таможенного союза. Поэтому попытки резко уйти от старых связей, усиление коррупционной со-

ставляющей в экономике, которую всегда можно прикрыть стремлением к реальным рыночным реформам, отсутствие учета внутренних неформальных институтов — все это привело к печальным результатам. А причина, в первую очередь, заключается в том, что не принимались в расчет ментальные черты основной массы населения. Несмотря на то, что у украинцев более выражены западные черты менталитета, все равно их менталитет относится преимущественно к переходному.

Итак, что можно сказать об интеграционных преобразованиях, касающихся стран Таможенного союза и Украины? Первоначальный анализ схожести стран по экономической ментальности четко поставил Россию, Белоруссию и Украину в одну группу (Казахстан попал в группу с нерыночной ментальностью). Причем Украина несколько опережала остальные страны. Также необходимо было сравнить полученные данные с социально-экономическими условиями этих стран. Сравнивая экономическую ментальность в совокупности с различиями формальной институциональной структуры и среды, были получены интересные для понимания происходящих событий результаты: Россия и Белоруссия остались в третьей группе стран с переходной экономикой от Востока к Западу, что в принципе подтверждает концепцию объединения этих стран на основе их схожести в оценке как неформальной, так и формальной институциональной среды; Казахстан также попадает в эту же группу стран с переходной экономикой, т. е. формальная структура экономики как бы сыграла свою положительную роль в усилении интеграционных характеристик этой страны.

Рассмотрев показатели подробнее, можно определенно отметить, что, несмотря на довольно отсталую рыночную ментальность, такие экономические характеристики, как ВВП на душу населения, уровень экономической свободы и качество управления, которые у стран Таможенного союза и Украины выше, чем у остальных, поставили Казахстан в ряд равноправных партнеров, интегрирующихся в одно экономическое пространство. Наличие собственных природных ресурсов и планомерное развитие экономики без резких поворотов оказали позитивное влияние на положение страны среди данной группы. В этой группе особенное место должна была бы занять Белоруссия — по структуре своей экономики, показатели которой были намного хуже показателей двух других стран, но поскольку Белоруссия занята переработкой российской нефти и добывает калийные удобрения, эти статьи доходов дают ей львиную долю ВВП — поэтому страна не смотрится самым бедным родственником на фоне остальных. Кроме того, учитывая географическое положение и достигнутые показатели роста в сельском хозяйстве, строительстве, IT-технологиях, которые постепенно прирастают на фоне продолжающегося упадка в машиностроении,

то страна продолжает балансировать на уровне между «плохо» и «не очень плохо».

Все эти страны имеют одни и те же проблемы. Экономика требует модернизации во всех отраслях, а так как в группе решать эти проблемы намного проще, то сам факт стремления стран к объединению в Единое экономическое пространство вполне понятен и обоснован. Что же касается Украины, то в сравнении со странами Таможенного союза картина здесь одновременно противоречива и закономерна. По показателям экономической ментальности Украина находится впереди Таможенной «тройки» по отношению к Западу. Если оценивать неформальные институты, то она стоит немного выше группы стран с переходным менталитетом. Тем не менее при сравнении этих показателей со структурными экономическими показателями Украина попадает в четвертую группу стран с нерыночной структурой всех показателей. У этого противоречия может быть несколько причин: например, выборка по определению экономической ментальности проводилась среди однородной группы людей, например, студенчества, которое всегда более прогрессивно и рыночно относится к неформальным институтам.

Экономические структурные показатели позиционируют Украину отнюдь не рыночной страной — особенно по показателю ВВП на душу населения, который ставит ее на один уровень с Сальвадором. (И хотя по этому показателю Индия и Китай тоже недалеко ушли от Украины, но там количество населения неизмеримо выше...). Так в чем же суть проблемы? Украина не может окончательно разобраться — с кем ей быть. Можно определенно сказать, что не последнюю роль в данном вопросе играет политический фактор. По сложившейся сегодня как экономической, так и политической ситуации можно определенно сказать, что ментально Украина гораздо ближе к Таможенному союзу, чем она предполагает. Складывающаяся политическая ситуация толкает ее к интеграции и с Евросоюзом, и с Таможенной тройкой. В консервации этого вялотекущего процесса огромную роль играет коррупционная составляющая. Постоянно прикрываясь демагогическими призывами к лучшему будущему, как в Евросоюзе, так и Таможенном союзе, страну разворовали до предела — воровать стало нечего и каждая половина демагогов решила делить финансовые потоки, которые принадлежат оппонентам. Про уровень коррупции говорит хотя бы уровень ВВП на душу населения, который отличается в два раза от Казахстана, не говоря о России. Политический раскол в стране не дает определиться. Хотя определенно можно сказать, что Украина по своей ментальности больше тяготеет к странам Таможенного союза и понадобится значительное время, чтобы она смогла быстро и нормально влиться в западную по своим ментальным чертам экономику.

Вся эта борьба довела страну до уровня развития, который в два раза ниже, чем у ближайшей страны по Таможенной тройке. Парадокс в том, что большая часть населения работает именно на страны Таможенного союза. Украина уже начала терять свою территориальную целостность, и в ближайшее время ситуация должна будет каким-либо способом разрешиться.

В целом, можно сделать вывод, что ментальная конгруэнтность стран имеет важное значение для реализации стратегии интеграционных преобразований. Успеху в ее реализации способствуют схожие неформальные институты стран, в первую очередь схожесть экономической ментальности. Для того чтобы изменить вектор интеграции, надо в определенной степени изменить и неформальные институты. Наличие конгруэнтных неформальных институтов между странами действительно способствует проведению более эффективной интеграционной политики. В Белоруссии, России, Казахстане и в определенной степени на Украине существуют общие ментальные характеристики, что, в конечном счете, может способствовать проведению интеграционных преобразований.

Литература

1. Дефорж С.Ю., Дмитриев И.А. Трансплантация институтов как форма становления социальной рыночной экономики // Научные труды ДонНТУ. Сер. экономическая. 2007. Вып. 31—1.
2. Кузьминов Я.И. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5.
3. Кузьминов Я.И. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации // Вопросы экономики. 1992. № 3.
4. Дегтярева С.В. Становление институциональной системы экономики и институциональные изменения // Научные труды ДонНТУ. Сер. экономическая. 2006. Вып. 103—2.
5. Лемещенко П.С., Сидорова А.М. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси. Минск, 2013.